

УДК 81'373.48:811.111

DOI: 10.37482/2687-1505-V103

КАНАШИНА Светлана Валериевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 3 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Автор более 30 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0712-8213>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГРОТЕСКНЫХ ФОРМ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ

Статья посвящена анализу художественного приема «гротеск» в англоязычных интернет-мемах. Новизна исследования заключается в том, что впервые детально рассмотрению подвергается гротеск в контексте такого популярного и недостаточно изученного феномена компьютерно-опосредованной коммуникации, как интернет-мем. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения гротеска в интернет-мемах в целях развития и дополнения целостной теории интернет-мемов. Цель данной работы – проанализировать функционирование гротеска в англоязычных интернет-мемах с точки зрения теории дискурса с учетом особой коммуникативной и семиотической природы данных единиц. Согласно полученным результатам, гротеск является распространенным художественным приемом в англоязычных интернет-мемах. Были выявлены такие формы реализации гротеска, как политизированность, зооморфизм и взаимодействие временных планов. Отмечено, что политизированность гротеска в интернет-мемах реализуется в употреблении данного приема для профилирования аспектов политической сферы. Что касается зооморфизма, данный феномен воплощается в гротескном уподоблении животных человеку. Показано, что взаимодействие временных планов в интернет-мемах строится на фантастическом гротескном выражении темпоральности, в частности – на оригинальном сочетании плана прошлого и плана настоящего. Исследование выявило, что гротеск в англоязычных мемах, как правило, служит средством создания комической тональности и помогает выразить мнение автора мема. Кроме того, результаты исследования позволили сделать вывод о том, что функционирование гротеска в мемах обусловлено полимодальной формой данных интернет-единиц, которая дает возможность передать гротескную образность выразительно и ярко. В заключение обрисовывается перспектива дальнейшего исследования гротеска на примере интернет-мемов.

Ключевые слова: интернет-мем, компьютерно-опосредованная коммуникация, интернет-дискурс, гротеск, полимодальность, комизм.

*Адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76; e-mail: svetlanakanashina@yandex.ru

Для цитирования: Канашина С.В. Репрезентация гротескных форм в англоязычных интернет-мемах // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 55–64. DOI: 10.37482/2687-1505-V103

Введение. Современная культура постмодерна характеризуется игровой направленностью, хаотичностью, стремлением к диссонансу и абсурду [1, 2], что обуславливает тяготение ее к гротеску. Гротескные формы активно репрезентируются в интернет-коммуникации, где стирается грань между реальностью и вымыслом и наблюдается расцвет фантастической образности. Таким образом, сегодня гротеск не является архаичным художественным средством [3], а напротив, остается востребованным приемом, поскольку в современном культурном пространстве наблюдается установка на оригинальность и необычность, а также стремление удивлять и эпатировать публику. Кроме того, современная смеховая культура ориентирована на ироничность и эклектичность [4], что также гармонирует с гротескной эстетикой.

В дискурсе интернет-коммуникации гротеск наглядно проявляется в интернет-мемах. Широкое использование гротеска в мемах объясняется тем, что жанровые особенности данных единиц предполагают склонность к когнитивному диссонансу, абсурду и комизму.

Прежде чем перейти к формам реализации гротеска в англоязычных интернет-мемах, остановимся подробнее на понятии «интернет-мем». Интернет-мем представляет собой сложный, многообразный и недостаточно изученный феномен современной информационной культуры, что влечет за собой множество подходов к его определению. В данной статье под интернет-мемом понимается полимодальная единица интернет-коммуникации, в которой информация передается в стандартизированной форме (текст и картинка в квадратной рамке) с помощью вербального и визуального каналов [5–7]. Одним из основных свойств интернет-мема является репликация, т. е. распространение от одного интернет-пользователя к другому [8, 9]. Репликативный характер интернет-мемов определяет вирусность и популярность данных единиц. Особая коммуникативная природа мемов обусловлена тем, что они выступают в качестве полноценного семиотически

осложненного средства коммуникации между интернет-пользователями [10].

Существует множество подходов к определению гротеска. В данной работе гротеск определяется как «вид условной фантастической образности, демонстративно нарушающий принципы правдоподобия, в котором причудливо и алогично сочетаются несочетаемые в реальности образные планы и художественные детали» [11, с. 188]. Отличительной характеристикой гротеска является злободневность; таким образом, гротеск выступает как «выразительный прием для осмеяния и осуждения действительности» [12, с. 38]. Гротеск ассоциируется с классической художественной литературой – он широко использовался в произведениях М.А. Булгакова, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В современной науке тема репрезентации гротескных форм в интернет-мемах недостаточно разработана, что объясняется прежде всего новизной феномена интернет-мема. Кроме того, лингвистические исследования мемов ориентированы в большей степени на анализ коммуникативной, семиотической, дискурсивной природы данных единиц, в результате чего художественное пространство интернет-мема зачастую остается практически не изученным. Среди многочисленных работ, затрагивающих проблему гротеска в интернет-мемах, можно отметить исследования Л.С. Гуторенко, С.В. Куньщикова, Ю.А. Круковой и Г.Р. Низамутдинова. Данные исследователи указывают на распространенность гротеска в мемах [13, 14], но подробно феномен не изучают. Таким образом, проблема реализации гротеска в интернет-мемах остается нераскрытой, несмотря на актуальность.

Цель статьи – проанализировать функционирование художественного приема «гротеск» в англоязычных интернет-мемах. Задачами данной статьи явились выделение и описание форм реализации гротеска в изучаемых интернет-мемах. Новизна исследования заключается в том, что впервые детально рассмотрению в интернет-мемах подвергается художественный прием гротеска. Актуальность работы обусловлена

необходимостью анализа гротеска в мемах с целью разработки комплексной теории интернет-мемов.

Материалом для анализа послужили 200 англоязычных мемов, отобранных из многочисленных англоязычных интернет-ресурсов. В работе использованы такие методы исследования, как мультимодальный дискурс-анализ, семантический анализ, лингвопрагматический и лингвокультурный анализ.

Проведенное исследование позволило выделить следующие формы реализации гротеска в англоязычных интернет-мемах: политизированность, зооморфизм и взаимодействие временных планов.

Политизированный гротеск в англоязычных интернет-мемах. Прежде всего, стоит отметить, что гротеск традиционно служил средством, позволяющим изобличать негативные аспекты политической жизни. Примеры политизированного гротеска можно найти в прозе М.Е. Салтыкова-Щедрина. Сегодня гротеск в онлайн-коммуникации выступает мощным прагматическим приемом для трансляции политических, в т. ч. радикальных, идей [15]. Политизированность – это форма реализации гротеска в интернет-мемах, которая выражается в актуализации данного художественного приема в политическом контексте. Авторы мемов прибегают к гротеску для выражения своего мнения о важных политических событиях, политических фигурах, политической жизни общества и т. д. Поскольку гротеск функционирует на стыке комического и трагического, в политических интернет-мемах данный прием часто служит средством передачи политической иронии через фантастические образы, сквозь которые просматривается противоречивая действительность. Гротескность в репрезентации политической тематики привносит контекст провокативности и яркости и, следовательно, привлекает внимание реципиента. Большую роль в декодировании политического гротеска в мемах играет распознавание знаков политического кода, символизма, прецедентности

и других семантически нагруженных единиц.

Количественный анализ картотеки, включающей 200 интернет-мемов из англоязычных сайтов, показал, что политизированность является самой распространенной гротескной формой, поскольку она наблюдается в 117 из 200 рассмотренных единиц. По результатам качественного анализа собранной картотеки можно утверждать, что политизированный гротеск в англоязычных интернет-мемах отличается ярко выраженной сатиричностью и детабуированным юмором, поскольку рассмотренные примеры обнаруживают критическую интенцию и отсутствие цензуры при высмеивании политических фигур.

Рассмотрим пример на *рис. 1а* (см. с. 58). Сопроводительная надпись переводится так: «Самый великий так называемый Гринч за всю историю! С наступающими праздниками, президент Трамп и все остальные поразительные республиканцы!» В данном примере используется художественный прием гротеска, который реализуется в фантастической репрезентации президента США Д. Трампа. Гротеск строится на взаимодействии образов Трампа и сказочного героя Гринча. Гринч – персонаж книги «Как Гринч украл рождество», а также одноименного мультфильма. В данном меме *Гринч* выступает в качестве прецедентного имени, т. е. обозначает культурно значимый феномен и порождает цепочку импликаций и коннотаций. В книге Гринч является отрицательным персонажем, монстром, ненавидящим Рождество, у которого сердце «в два раза меньше» [16, р. 9], в меме данные характеристики проецируются на Д. Трампа. Политическим основанием для гротескной репрезентации Д. Трампа служит его репутация безжалостного и язвительного политика [17]. Кроме того, возникает аллюзия к антихристианским взглядам Д. Трампа, поскольку Рождество – христианский праздник. Наблюдается концептуальная интеграция, т. е. когнитивная операция, при которой взаимодействуют ментальные пространства и генерируется бленд, в котором актуализируются признаки исходных ментальных пространств.

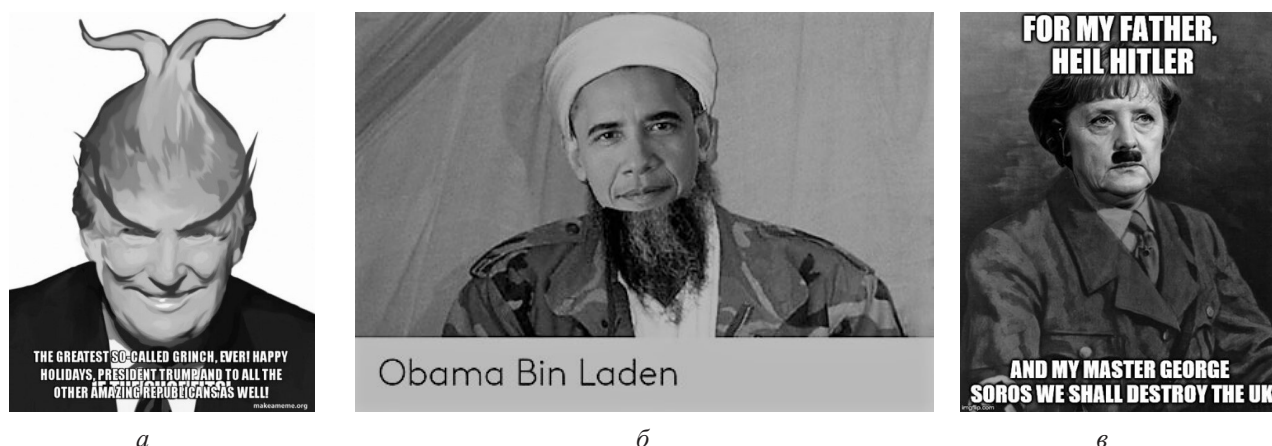

Рис. 1. Англоязычные интернет-мемы, репрезентирующие политизированный гротеск¹

Fig. 1. English Internet memes representing the grotesque with political underpinning

На рис. 1б представлен интернет-мем, сопроводительная надпись к которому переводится как «Обама Бен Ладен». Визуальный компонент представляет собой гротескный коллаж двух фотографий – бывшего президента США Барака Обамы и основателя террористической организации «Аль-Каида» Усамы Бен Ладена. Вербальный компонент является лингвокреативной телескопической единицей, образованной от имен собственных *Obama* (Обама) + *Bin Laden* (Бен Ладен). В данном примере гротеск выполняет дискредитирующую функцию, поскольку наблюдается проецирование характеристик международного террориста на бывшего американского президента. Возможно, автор подразумевает, что международная политика, проводимая Б. Обамой, характеризовалась методами, к которым прибегали террористы: насилие, неприятие чужой идеологии, милитаризм и т. д.

На рис. 1в представлен мем, в котором гротеск также носит политизированный характер. Сопроводительная надпись переводится следующим образом: «Да здравствует Гитлер. Ради моего отца и моего учителя Джорджа Сороса (Джордж Сорос – американский финансист. –

С.К.) мы уничтожим Соединенное Королевство». Гротеск воплощается в фантастической репрезентации канцлера Германии Ангелы Меркель в образе Адольфа Гитлера. Необходимо обратить внимание на такие детали, как нацистское приветствие *Heil Hitler*, свастика и усы, свойственные Адольфу Гитлеру. Данные атрибуты создают легко декодируемую коннотацию, согласно которой Ангела Меркель выступает адептом нацистской идеологии. Стоит также уточнить, почему в данном меме используется аллюзия к Джорджу Соросу. Повидимому, автор мема прибегнул к референции на прецедентное событие 16 сентября 1992 года, получившее название «Черная среда». В этот день случилось резкое удешевление фунта стерлингов (национальной валюты Соединенного Королевства). Обвал фунта стерлингов часто связывают с финансовыми операциями Джорджа Сороса [18]. Гротеск, символизм и прецедентность данного мема конструируют богатое художественное пространство. С помощью провокативности, типичной для художественного приема гротеска [14, с. 15], суждение автора передается красочно и наглядно. Очевидно,

¹URL: <https://makeameme.org/meme/the-greatest-socalled> (дата обращения: 20.07.2020); URL: <https://me.me/i/obama-bin-laden-e7334a69564c42de8acce12fe343e235> (дата обращения: 22.07.2020); URL: <https://imgflip.com/i/2hxs07> (дата обращения: 20.07.2020).

по мнению автора мема, Ангела Меркель стремится к господству Германии над Соединенным Королевством.

Зооморфный гротеск в англоязычных интернет-мемах. Зооморфизм представляет собой художественный прием, в котором используется образ животного в контексте человеческой деятельности, т. е. наблюдается уподобление животных человеку. Фантастичность данной аналогии становится основанием для порождения гротеска. Часто животные изображены в бытовых повседневных ситуациях, характерных для человека. Поскольку в различных лингвокультурах образы животных несут в себе устойчивые символические коннотации, зооморфизм приносит метафоричность в интернет-мем. Как правило, зооморфизмы способствуют созданию комизма в рассматриваемых единицах интернет-коммуникации.

Исследование собранного материала выявило, что зооморфизмы достаточно частотны в англоязычных интернет-мемах: из 200

отобранных единиц 46 мемов содержат зооморфные образы. Зооморфизмы проявились разнообразно и оригинально в изученном материале, т. к. наблюдается их репрезентация в нетривиальных, неожиданных контекстах с целью создания комического эффекта.

На *рис. 2a* изображен интернет-мем, в котором используется гротеск, построенный на зооморфном образе. Сопроводительная надпись переводится следующим образом: «Подавая заявление о приеме на работу в разгар пандемии». Наблюдается фантастическая персонифицированная репрезентация собаки в контексте человеческой деятельности с такими атрибутами, как ноутбук и галстук. Образ собаки инициирует животный символизм и навеивает мысль об услужливости, покорности, исполнительности. Зооморфизм позволяет добиться комизма и эффекта когнитивного диссонанса. В визуальном компоненте также идентифицируются гиперболизация и абсурд, поскольку на заднем плане разворачивается масштабная

Applying for jobs in the middle of a pandemic

a

When your bird starts hanging with the wrong crowd.

б

в

Рис. 2. Англоязычные интернет-мемы, репрезентирующие зооморфный гротеск²

Fig. 2. English Internet memes representing the zoomorphic grotesque

²URL: <https://steemit.com/dmania/@japper/smoking-bird-zg1hbmlh-xngon> (дата обращения: 20.07.2020); URL: <https://www.news18.com/photogallery/buzz/covid-19-30-work-from-home-memes-that-will-crack-you-up-2564067-25.html> (дата обращения: 21.07.2020); URL: <https://www.facebook.com/groups/2026591144306962> (дата обращения: 23.07.2020).

разрушительная катастрофа. Гротеск в данном случае пронизан злободневностью, поскольку содержит референцию на пандемию коронавируса и спровоцированный ею кризис на рынке труда.

Проанализируем пример на *рис. 2б* (см. с. 59). Сопроводительная надпись переводится так: «Когда твоя птица начала дружить с дурной компанией». Графический компонент мема содержит гротескный образ птицы с сигаретой. Зооморфизм мема заключается в уподоблении птицы человеку. Прием гротеска реализуется также с опорой на вербальный компонент, поскольку в текстовом компоненте наблюдается абсурд за счет использования лексической единицы *hang with* («общаться, проводить время») применительно к птице. Данный пример наглядно показывает полимодальный характер гротеска в мемах. Автор мема создает юмористический эффект с помощью приема гротеска.

На *рис. 2в* (см. с. 59) также можно увидеть интернет-мем с гротеском, основанным на зооморфизме. Сопроводительная надпись переводится так: «Да, я работаю из дома. Как вы узнали?». Зооморфный образ представлен в виде собаки с атрибутами человека (бигуди, стол, посуда). Фантастичность образа служит источником комизма. Авторский замысел заключается в акцентировании комичных аспектов удаленной работы, которая стала высокоактуальной в период пандемии. Зооморфный гротеск создает атмосферу игрового пространства, в котором реальность и вымысел тесно переплетены.

Гротескное взаимодействие временных планов в англоязычных интернет-мемах. Гротеск в интернет-мемах может строиться на оригинальном выражении темпоральности, т. е. временных отношений. Минималистичность и сжатость мемов создают определенные ограничения для выражения темпоральности, но, несмотря на это, в них прослеживаются такие категории, как пространство и время, которые могут эксплицироваться через единицы дейксиса, невербальный компонент, лексемы и т. д. Фантастическое сочетание плана прошлого и настоящего его позволяет авторам мема выразить идею нетривиальным образом и добиться

эффекта сочетания несочетаемого, характерного для гротескной образности. Взаимодействие временных планов в интернет-мемах приводит к художественной эклектике и привносит в них абсурдность. Распространенным приемом является наделение архаичных образов атрибутами современности, например Мона Лиза в солнцезащитных очках и т. д. Гротеск, основанный на взаимодействии временных планов, как правило, передает комический замысел автора.

Согласно количественному анализу эмпирического материала, взаимодействие временных планов является наименее частотной из рассмотренных гротескных форм: данная форма была выявлена в 37 из 200 проанализированных единиц. Качественный анализ собранной картотеки свидетельствует о том, что данная гротескная форма характеризуется установкой на игру и комическую тональность, поскольку все изученные примеры с гротескным взаимодействием временных планов носят игровой и комический характер.

Рассмотрим пример на *рис. 3а*. Сопроводительная надпись переводится следующим образом: «Ну что же, пора посмотреть, кто поделился этим постом, чтобы я знал, кого благословить...». Гротеск генерируется в графическом компоненте мема, в котором изображен Иисус Христос с ноутбуком. Прием гротеска построен на взаимодействии временных планов, а именно причудливом сочетании ретроспективности (образ Иисуса Христа) и контекста настоящего (ноутбук, фраза *share a post* («поделиться постом»)). Прямая речь усиливает эффект абсурда и комическую тональность. Данный мем, возможно, выражает критическое отношение автора к «цифровизации» религии.

На *рис. 3б* представлен мем, в котором гротеск также реализуется с помощью взаимодействия временных планов, а именно игровой манипуляции с планом прошлого и настоящего. Сопроводительная надпись переводится так: «Я буду Бахом (игра слов и аллюзия к прецедентному высказыванию *I'll be back* («Я вернусь»)) из фильма «Терминатор». – С.К.». Портрет Баха содержит визуальные

Рис. 3. Англоязычные интернет-мемы, репрезентирующие гротескное взаимодействие временных планов³

Fig. 3. English Internet memes representing the grotesque interplay of the present and the past

элементы, характерные для внешнего облика Терминатора. Соединение ретроспективной образности (портрет Баха и упоминание его имени) и ат-рибутики современности (аллюзия к фильму «Терминатор») становится основой для гротескного выражения темпоральных планов и комической тональности.

Заключение. Таким образом, на основе анализа обширной картотеки примеров (200 англоязычных интернет-мемов) можно сделать вывод, что гротеск как художественный прием типичен для англоязычных интернет-мемов. Исследование эмпирического материала позволило выявить такие формы реализации гротеска, как политизированность, зооморфизм и взаимодействие временных планов. Как показал анализ примеров, наиболее частотным является политизированный гротеск, что свидетельствует о важной роли гротеска в осмыслении актуальных политических проблем. Наименее распространенной гротескной формой оказалась взаимодействие временных планов, потому что минималистичный жанр интернет-мема не всегда позволяет выразить темпоральность. Рассмотренные примеры демонстрируют, что гротеск проявляется в интернет-мемах оригинально

и красочно благодаря полимодальной презентации информации и установке на когнитивный диссонанс. Как правило, гротеск в интернет-мемах сопровождается юмористическим эффектом и служит средством выражения замысла автора.

Применительно к теории дискурса данное исследование выявило, что англоязычные интернет-мемы ориентированы на гротескную концептуализацию мира с помощью вербального и визуального кодов в компьютерно-опосредованной форме. При этом особая коммуникативная и семиотическая природа данных единиц, реализующаяся в их способности выступать семиотически осложненным средством интернет-коммуникации, обеспечивает оригинальную, наглядную, красочную и в то же время интерактивную и массово направленную реализацию гротескной образности по электронному каналу связи с использованием семиотически разнородных (вербальных и визуальных) знаков.

Стоит отметить, что выявленные формы реализации гротеска в англоязычных интернет-мемах не являются исчерпывающими. При более глубоком исследовании и более широком материале могут быть открыты новые грани гротеска. В связи с этим представляется актуальным продолжить изучение гротеска в интернет-мемах.

³URL: <https://9gag.com/gag/abbNQVL> (дата обращения: 01.08.2020); URL: <https://www.pinterest.ru/pin/536913586807451039/> (дата обращения: 17.08.2020).

Список литературы

1. Ковыляева Н.Е. Игровая действительность постмодерна // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2013. № 1(19). С. 101–104.
2. Маньковская Н. Постмодернизм в эстетике // Филос. антропология. 2018. Т. 4, № 1. С. 192–230. DOI: [10.21146/2414-3715-2018-4-1-192-230](https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-192-230)
3. Дормидонова Т.Ю. Гротеск как тип художественной образности (от Ренессанса к эпохе авангарда): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 157 с.
4. Рюмина М.Т. Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность. М.: Либроком, 2010. 320 с.
5. Dancușgier B., Vandelanotte L. Internet Memes as Multimodal Constructions // Cogn. Linguist. 2017. Vol. 28, № 3. P. 565–598. DOI: [10.1515/cog-2017-0074](https://doi.org/10.1515/cog-2017-0074)
6. Yus F. Multimodality in Memes: A Cyberpragmatic Approach // Analyzing Digital Discourse / ed. by P. Bou-Franch, P. Garcés-Conejos Blitvich. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 105–131.
7. Zenner E., Geeraerts D. One Does Not Simply Process Memes: Image Macros as Multimodal Constructions // Cultures and Traditions of Wordplay and Wordplay Research. Berlin, 2018. Vol. 6. P. 167–194.
8. Марченко Т.В. Интернет-мем как феномен медиакommunikации: типологические характеристики и потенциал прецедентности // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 16. Орел: Орлов. гос. ин-т культуры, 2019. С. 209–220.
9. Procházka O. Cohesive Aspects of Humor in Internet Memes on Facebook: A Multimodal Sociolinguistic Analysis // Ostrava J. English Philol. 2016. Vol. 8, № 1. P. 7–38.
10. Grundlingh L. Memes as Speech Acts // Soc. Semiot. 2018. Vol. 28, № 2. P. 147–168. DOI: [10.1080/10350330.2017.1303020](https://doi.org/10.1080/10350330.2017.1303020)
11. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.
12. Меньшикова Е.Р. Смех Протея: феномен гротескного сознания. СПб.: Алетейя, 2015. 340 с.
13. Гуторенко Л.С. Комические креолизованные Интернет-мемы в русско-, испано- и англоязычной виртуальной коммуникации: лингвистический аспект и социокультурные особенности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 391 с.
14. Куньшицков С.В., Крукова Ю.А., Низамутдинов Г.Р. Роль интернет-мемов в процессе политической коммуникации // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XXII Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. С. 752–760.
15. Nagle A. Kill All Normies: Online Culture Wars from 4chan and Tumblr to Trump and the Alt-Right. Ropley: John Hunt Publishing, 2017. 136 p.
16. Dr. Seuss. How the Grinch Stole Christmas. Random House Books for Young Readers, 1957. 64 p.
17. Friedersdorf C. Donald Trump's Cruel Streak. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/09/donald-trumps-cruel-streak/501554/> (дата обращения: 21.07.2020).
18. Довгиленко Г.А. «Черная среда» 16 сентября 1992 года в восприятии британских консерваторов // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2015. № 4(58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chernaya-sreda-16-sentyabrya-1992-goda-v-vozpriyatii-britanskikh-konservatorov> (дата обращения: 19.05.2021).

References

1. Kovylyayeva N.E. Igrovaya deystvitel'nost' postmoderna [Game Reality of Post Art Nouveau]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 1, pp. 101–104.

2. Man'kovskaya N. Postmodernizm v estetike [Postmodernism in Aesthetics]. *Filosofskaya antropologiya*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 192–230. DOI: [10.21146/2414-3715-2018-4-1-192-230](https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-192-230)
3. Dormidonova T.Yu. *Grotesk kak tip khudozhestvennoy obraznosti (ot Renessansa k epokhe avangarda)* [Grotesque as a Type of Imagery (from the Renaissance to the Age of the Avant-Garde): Diss.]. Tver, 2008. 157 p.
4. Ryumina M.T. *Estetika smekha: smekh kak virtual'naya real'nost'* [Laughter Aesthetics: Laughter as Virtual Reality]. Moscow, 2010. 320 p.
5. Dancygier B., Vandelanotte L. Internet Memes as Multimodal Constructions. *Cogn. Linguist.*, 2017, vol. 28, no. 3, pp. 565–598. DOI: [10.1515/cog-2017-0074](https://doi.org/10.1515/cog-2017-0074)
6. Yus F. Multimodality in Memes: A Cyberpragmatic Approach. Bou-Franch P., Garcés-Conejos Blitvich P. (eds.). *Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions*. Cham, 2019, pp. 105–131.
7. Zenner E., Geeraerts D. One Does Not Simply Process Memes: Image Macros as Multimodal Constructions. Winter-Froemel E., Thaler V. (eds.). *Cultures and Traditions of Wordplay and Wordplay Research*. Berlin, 2018. Vol. 6, pp. 167–194.
8. Marchenko T.V. Internet-mem kak fenomen mediakommunikatsii: tipologicheskie kharakteristiki i potentsial pretsedentnosti [Internet Meme as a Phenomenon of Media Communication: Typological Characteristics and the Potential of Precedence]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediyom diskurse* [Genres and Types of Text in Scientific and Media Discourse]. Iss. 16. Orel, 2019, pp. 209–220.
9. Procházká O. Cohesive Aspects of Humor in Internet Memes on Facebook: A Multimodal Sociolinguistic Analysis. *Ostrava J. Engl. Philol.*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 7–38.
10. Grundlingh L. Memes as Speech Acts. *Soc. Semiot.*, 2018, vol. 28, no. 2, pp. 147–168. DOI: [10.1080/10350330.2017.1303020](https://doi.org/10.1080/10350330.2017.1303020)
11. Nikol'yukin A.N. (ed.). *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Literary Encyclopaedia of Terms and Concepts]. Moscow, 2001. 1600 cols.
12. Men'shikova E.R. *Smekh Proteya: fenomen grotesknogo soznaniya* [Proteus' Laughter: The Phenomenon of Grotesque Consciousness]. St. Petersburg, 2015. 340 p.
13. Gutorenko L.S. *Komicheskie kreolizovannye Internet-memy v russko-, ispano- i angloyazychnoy virtual'noy kommunikatsii: lingvisticheskiy aspekt i sotsiokul'turnye osobennosti* [Creolized Comic Internet Memes in Russian-, Spanish- and English-Language Virtual Communication: Linguistic Aspect and Sociocultural Features: Diss.]. Moscow, 2019. 391 p.
14. Kun'shchikov S.V., Krukova Yu.A., Nizamutdinov G.R. Rol' internet-memov v protsesse politicheskoy kommunikatsii [The Role of Internet Memes in the Process of Political Communication]. *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya* [Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research]. Yekaterinburg, 2019, pp. 752–760.
15. Nagle A. *Kill All Normies: Online Culture Wars from 4chan and Tumblr to Trump and the Alt-Right*. Ropley, 2017. 136 p.
16. Dr. Seuss. *How the Grinch Stole Christmas*. Random House Books for Young Readers, 1957. 64 p.
17. Friedersdorf C. *Donald Trump's Cruel Streak*. Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/09/donald-trumps-cruel-streak/501554/> (accessed: 21 July 2020).
18. Dovgilenko G.A. “Chernaya sreda” 16 sentyabrya 1992 goda v vospriyatii britanskikh konservatorov [“Black Wednesday” of 16 September 1992 Through the Perception of the British Conservatives]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2015, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chernaya-sreda-16-sentyabrya-1992-goda-v-vospriyatii-britanskikh-konservatorov> (accessed: 19 May 2021).

DOI: 10.37482/2687-1505-V103

Svetlana V. Kanashina

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
prosp. Vernadskogo 76, Moscow, 119454, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0712-8213> e-mail: svetlanakanashina@yandex.ru

REPRESENTATION OF GROTESQUE FORMS IN ENGLISH INTERNET MEMES

This article looks at the grotesque as a stylistic device in English memes. The novelty of the research is determined by the fact that for the first time the grotesque is analysed in detail within the context of such a popular and understudied phenomenon of computer-mediated communication as the Internet meme. The relevance of the paper consists in the necessity of studying the grotesque in the Internet meme with the aim of developing and complementing a coherent theory of Internet memes. The aim of the paper is to examine the functioning of the grotesque in English Internet memes from the perspective of discourse theory, taking into account the distinctive communicative and semiotic nature of these units. The research shows that the grotesque is a common stylistic device in English Internet memes. Such forms of grotesque realization as political underpinning, zoomorphism and the interplay of the present and the past were revealed. It is noted that the political underpinning of the grotesque is manifested when this stylistic device is used to emphasize aspects of the political sphere. As for zoomorphism, this phenomenon is realized when animals are likened to people in a grotesque way. Further, it is demonstrated that the interplay of the present and the past is based on the fantastic and grotesque expression of temporal relations in Internet memes. The empirical evidence testifies that, as a rule, the grotesque in Internet memes acts as a means of creating humour and helps to express the implication of the meme's author. In addition to that, the findings indicate that the functioning of the grotesque in Internet memes is determined by the multimodal form of these units, which allows one to create an expressive and vivid grotesque image. In conclusion, the article outlines prospects for further study of the grotesque in Internet memes.

Keywords: *Internet meme, computer-mediated communication, Internet discourse, grotesque, multimodality, humour.*

Поступила: 15.10.2020

Принята: 12.05.2021

Received: 15 October 2020

Received: 12 May 2021

For citation: Kanashina S.V. Representation of Grotesque Forms in English Internet Memes. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 55–64. DOI: 10.37482/2687-1505-V103